

Брюнетка плывет по горячим источникам, не обращая внимания на взгляды, которые бросают в ее сторону мужчины и женщины. Полотенце, обернутое вокруг ее совершенного тела, помогает ей оставаться прикрытой, пока она идет к частной ванной, куда ее пригласили на ночь. Она пришла сюда, чтобы встретиться с кем-то, кто располагает информацией о молодом человеке, живущем сейчас с ее дочерью и ее пэром.

Голос на другом конце телефона попросил встретиться именно в этом месте в девять вечера, сказав, что она уже пользовалась этим местом раньше и что это хорошее место для частных бесед. Женщина оказалась права: почти в каждом источнике есть толстые стены для уединения, и у каждого есть своя личная раздевалка. Шансов на то, что к вам заглянут или услышат, практически нет.

Она быстро находит комнату, поворачивает ручку незапертой двери и входит. Оглядевшись по сторонам, она видит сложенную одежду в корзине. Выйдя в ночь, она видит длинные фиолетовые волосы, завязанные в свободный пучок, на женщине, с которой она пришла познакомиться. Подойдя к противоположному краю источника, она сбрасывает полотенце и заходит в воду, пока не оказывается сидящей на выступе. Откинувшись назад, брюнетка закрывает глаза и удовлетворенно вздыхает.

— Это хорошо, правда, Гремори-сама, — Женщина говорит.

— Да, но я должна сказать, что вы ставите меня в невыгодное положение: вы знаете меня, а я вас - нет, — отвечает Венелана.

Женщина с золотыми глазами садится и по-кошачьи ухмыляется, представляясь.

— Простите меня, я Йоруичи Шихоин.

После формального знакомства они расслабляются. Жена главы клана Гремори откидывается назад и начинает разговор довольно прямолинейно.

— Является ли Ичиги Шибэ угрозой для моей дочери? Мой муж и сын уверяют, что нет, но я - ее мать.

Йоруичи пристально смотрит на женщину, ей не нравится, что кто-то считает ее ученика угрозой, но она понимает ее беспокойство.

— Как много они рассказали тебе, Венелана?

Хмурый взгляд собеседницы говорит о многом.

— Не так уж много, кроме того, что его семья когда-то была слугами другого клана, но он потерял память из-за несчастного случая.

— Они украли его память, вот что они сделали с ним, Венелана. Ичиги никогда не был угрозой, кроме как для кучки старых дураков, которые видели в нем угрозу своей власти, — Йоруичи выплюнула. — Они не знают, что натворили, но однажды я надеюсь увидеть, как он полностью восстановится.

— А ты, Йоруичи, почему ты согласилась встретиться со мной? — спрашивает дьявол.

— Потому что я знаю, кто и что ты, Венелана. Киске и Исин пытались скрыть это, но я остаюсь

тем, кто я есть, - шпионом и убийцей. Если знать, где и как искать информацию, это несложно. Теперь моя очередь, представляешь ли ты угрозу для моего Ичиги?

Бровь приподнимается при этом утверждении.

— Твоему Ичиги? Я и не знал, что кто-то на него претендует.

— Ичиги для меня особенный, Венелана; он сын, которого у меня никогда не будет. Все мои дети будут девочками, это семейная традиция; как бы я ни хотела, я не смогу родить мальчиков. Он ближе всего к тому, чтобы у меня когда-нибудь появился сын. С первого дня, как я увидела его в младенчестве, я знала, что он будет особенным.

— Не каждый день у шинигами и человека рождается ребенок, правда, Йоруичи? — Венелана ухмыльнулась, заметив удивление на лице собеседницы.

— Вижу, ты сделала домашнее задание. Да, он сын капитана шинигами и человека. Он сам был шинигами.

— Был?

Теперь на лице Богини Вспышки промелькнуло раздражение, когда она пересказывала историю последней битвы Зимней войны. О решении Центрального Сорок Шестого казнить его, пока ее подруга не придумала альтернативу, когда стало ясно, что Готеи Тринадцати открыто восстанут против любого решения, которое принесет вред ему, его семье или друзьям.

Как отец, раздираемый любовью к сыну и чувством вины за безопасность двух других детей, сделал выбор, который не должен делать ни один отец. Как она без чьего-либо ведома установила на него маячок, чтобы потом найти его, а затем выяснила, с кем он живет. Однако кое-что она не раскрыла, например, как она нашла способ связаться с Венеланой.

После окончания рассказа Венелана сидит в воде и потягивает сакэ из блюдца, которое Йоруичи принес ей ранее.

— Прости, Йоруичи, я не знала, насколько он важен для тебя. Я просто хочу убедиться, что моя дочь в безопасности.

— Она была бы в большей безопасности, если бы у него оставались силы, но пока ребенок в безопасности, он заблокирован от них. Ни один шинигами не должен быть разлучен с собственной душой. Ичиго никогда бы не причинил вреда Обществу Душ, по крайней мере, тогда. Но если он каким-то чудом вернет себе память, я в этом не уверена".

— Что именно они сделали с ним, Йоруичи? Я знаю, что его силы запечатаны, но его память тоже, этого я не понимаю.

— Есть один вопрос, который я хочу задать, и я надеюсь, что ты не будешь против, если я его задам?

— Конечно.

— У него были романтические отношения с кем-нибудь?

Выплюнув sake, Ёоруичи смотрит на Венелану с широко открытым ртом, прежде чем ответить.

— Ичиго никогда не уделял женщинам такого внимания. Хотя некоторые из них дарили ему его, но он никогда не действовал в соответствии с этими чувствами. А что? А сейчас он их проявляет?

Улыбаясь, дьявол замечает в ответ.

— Думаю, твой Киске и его опекун что-то сделали с ним, чтобы он изменил свое отношение к жизни.

— Правда? Как же так?

Хихикая, женщина наклоняется вперед и начинает свои рассказы. Вскоре Ёоруичи уже пьет третью чашку и смеется, глядя, как женщина напротив рассказывает ей обо всем, что видела и о чем ей рассказывали с тех пор, как Ичиго появился в доме.

'О, Иссин, как же тебя не хватало, чтобы ты дразнил своего сына, когда он проявлял интерес к женщинам!'